Близкая и далекая область на островах. Мы имеем в виду Сахалинскую область. Нас, Камчатку, от нее отделяет лишь узкий пролив, названный Первым Курильским. Наши ближайшие соседи располагаются на 59 островах (всего их маленьких и больших более четырехсот). Много ли мы знаем про наших соседей?
Нам показалось интересной статья нашего московского коллеги из газеты «Совершенно секретно» Юрия Панкова «про Сахалин». Предлагаем ее вниманию нашего читателя в немного сокращенном варианте.
Редакция газеты «Вести».

Сахалин живет легендами. В частности, будто бы в 1944 году здесь, тогда еще на японском острове Карафуто, должны были пройти Олимпийские игры. Рассказывают, что право на зимнюю Олимпиаду Токио получил еще до войны, как и Германия, – вот вам, только не воюйте… Тем не менее войну они все же начали, успев прежде подготовить кое-какие олимпийские объекты.

Живое свидетельство тому – горнолыжные спуски с горы Асахигаока (Холм Восходящего Солнца), после 1945 года получившей название Большевик. Обустроенный в советские времена, этот объект был заложен еще японским «олимпстроем». Рассказывают, что кое-где в Южно-Сахалинске (бывшем Тоехара) до сих пор сохранились артефакты – наполовину затершиеся изображения олимпийских колец на немногочисленных домах японской постройки 1920–1930-х годов… Другая сахалинская легенда утверждает, что флойдовская песня «Learning to fly» посвящена именно Большевику. И строчки «Can't keep my eyes from the circling skies» изначально были «Can't keep my eyes from the Sakhalin skies»…

В конце прошлого года среди студентов Сахалинского госуниверситета провели опрос: как вы относитесь к передаче Курильских островов японцам? И будто бы 80 процентов опрошенных однозначно высказались «за»…

Кто и зачем проводил опрос – неизвестно. Однако тезис о том, что русскоязычное население Сахалина не прочь перейти под японское управление, сегодня звучит особенно парадоксально.

…На встречу со студентами меня пригласила Ирина Расторгуева, старший преподаватель кафедры журналистики Института филологии СахГУ. Будущих журналистов набралось человек тридцать. Всех интересовала жизнь московской прессы. Слушали не перебивая. Интересовались гонорарами в столичных электронных СМИ, сетуя на незавидную судьбу островных публицистов. В немногочисленных редакциях, дескать, засилье пенсионеров, которые их даже на практику не принимают… Выход один – уезжать на материк и искать работу там. В общем, разговор взрослых людей, настроенных на профессиональную работу.

Тем не менее, дождавшись момента, спрашиваю: что думаете о передаче островов?..

Ответы получились вот такие:

Маша, студентка третьего курса: «Лично я была бы не против. Эта тема очень интересует нас и ребят с Курильских островов».

Студент в очках: «А-а-а! Дура, если они сюда войдут, нас выгонят или просто же вырежут».

Первокурсник: «В Японии хорошо. Там нет преступности, не крадут велосипеды».

Голос: «Надо отдать, чтобы они создали здесь инфраструктуру, а потом забрать обратно».

Студентка: «Одно дело – жить там, а другое – отдать… Нашим людям там жить хорошо,

но зачем отдавать…»
Студент в очках: «Можно подумать, что они такие миролюбивые».
Первокурсник: «Лучше тогда создать отдельное государство Сахалин».
Голос: «Да ладно! На картах России, выпущенных в Японии, уже нет ни Сахалина, ни Курил».
Комментарий Ирины Расторгуевой:
«Обсуждать эту тему на Сахалине так же естественно, как возможность землетрясения или снежного циклона. Высказывания студентов – эхо того, что обсуждается на наших кухнях: «Да черт бы с этими всеми реформами – жизнь невмоготу, отдали бы лучше нас японцам. Хватит живых людей мучить»… Во всех этих «обывательских разговорчиках» – безумная обида и горечь поколения их родителей, пережившего перестройку, гайдаровские, ельцинские, путинские реформы, а в результате живущего на порядок хуже, чем раньше. И сколько бы нам ни рассказывали о великих планах Кремля, достаточно проехать по области и увидеть пустынные земли. Разрушенные заводы, вымирающие города, брошенные деревни.
Именно старшее поколение, пережившее перестройку, несет в себе эту эмоцию – не лучше ли отдать японцам?.. Это все – на слуху у студентов. И они дезориентированы. У них нет собственной гражданской позиции. Они не интересуются тем, как здесь жили раньше и за что люди проливали кровь. Неудивительно, что на вопрос, когда закончилась Вторая мировая, некоторые не моргнув глазом могут ответить: «9 мая 1945 года, в Берлине». И это ответ жителей Дальнего Востока…
Студентам кажется, что если сейчас они живут плохо, то – приди сюда японцы – они окажутся в совсем другом мире, где растут цветы и есть дорожки для инвалидов-колясочников. Молодой человек живет в этой иллюзии. Прошлое его не касается. А то, что они, в конечном счете, будущие журналисты, ничего не значит. Невозможно ждать от них какой-то особенной профессиональной мировоззренческой зрелости и целостности, когда всего этого нет в обществе. Одни только пробелы в знании истории чего стоят… Спроси: кто читал «Порт-Артур»? что такое Цусимская битва? за что японцы дрались с русскими? – ответ один: ой, забыл… Ребята не ассоциируют сегодняшний день с событиями прошлого, с тем, что эту землю когда-то отстояли их прадеды. Поэтому они и не понимают происхождения претензий японцев на Курилы.
Производства на острове закрываются, а люди пьянствуют. Возьмите южно-сахалинское предприятие «Стройдеталь». Работники буквально сгорели за несколько лет, после того, как остались без работы. А возьмите Корсаков. Что сделали с тысячами людей, работавших там на Базе океанического рыболовства? Было пять целлюлозно-бумажных заводов. Где они?… Посетите Александровск-Сахалинский, бывший до 1946 года столицей, сердцем острова. Там раньше была жизнь, светлый праздничный город. А сейчас на центральных улицах и днем не встретишь машину. Выпускник вуза только и ждет, когда получит диплом и пойдет работать – хоть продавцом в магазин, хоть водителем, лишь бы начать уже хоть что-то зарабатывать. А его родители, возможно, и получившие когда-то образование, уже десятки лет не работают по профессии – все мысли об одном: как копейку зашибить.
На языках наших жителей крутится вопрос, который хотелось бы адресовать Москве: есть четкое ощущение, будто в отношении Сахалина выбрана стратегия вахтового развития – раз в месяц будут подвозить сменные бригады для обслуживания работ на

шельфе, где идет добыча газа и нефти. А на местных махнут рукой – мол, сами все отсюда съедут. А кто останется – пусть пеняют на себя. Может быть, нам это все только кажется?»

Японская народная
дипломатия

На Дальнем Востоке всегда ждали войны с Японией. И в былые времена за разговоры о передаче земель, залитых кровью наших людей, было легко сразу же получить по шее. Как минимум… Однако в годы перестройки эта тема здесь возникла как бы «сама» – сначала в заметках на страницах местной прессы. Затем, в самом начале 1990-х, «широкая дискуссия» развернулась, когда в Сахалинскую область потянулись столичные политики: Борис Ельцин, Георгий Кунадзе, Лев Пономарев, Глеб Якунин, Сергей Юшенков. Все они выступали на собраниях общественности Южно-Курильска (центр Южно-Курильского района на острове Кунашир) с призывами восстановить историческую справедливость и вернуть острова. Тогда им отвечали: если отдадите, мы создадим партизанские отряды, уйдем в леса.

Но в 1993 году начались безвизовые поездки островитян в Японию. Насмотревшись на прелести японской жизни, граждане возвращались с мешками сувениров, полученных от радушных хозяев, везли купленную там бытовую технику, одежду, продукты, бывшие тогда в России дефицитом. Хлынул и к нам поток японских туристов. Правда, покупок они здесь особых не делали, чем сразу ввели местных в задумчивость. Курильчане надеялись, что смогут «толкать» за йены что-то из своего улова – трепангов, трубачей, кукумарий, гребешки. Ан нет… Выяснилось, что японское государство запрещает своим гражданам делать на островах какие-либо приобретения за исключением сувениров. По логике Токио любая покупка, осуществленная на Курилах, является косвенной поддержкой экономики России, агрессора, аннексировавшего северные японские земли…

Вообще-то, экономика Южных Курил всегда была скроена крепко и в японских инвестициях не нуждалась. На Шикотане был рыбокомбинат «Островной». Каждая шестая банка рыбных консервов, которая выпускалась на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях СССР, была произведена именно здесь. Вокруг «Островного» вертелась жизнь двух поселков – Крабозаводского и Малокурильского… Основой экономической жизни Кунашира были Южно-курильский рыбокомбинат и рыболовецкий колхоз «Родина», а также совхоз «Дальний». Короче говоря, было производство – основа человеческой жизни. Но приватизация и рыночные реформы быстро разрушили островное хозяйство.

А кончилось все страшным землетрясением в ночь с 4 на 5 октября 1994 года. Стихия заровняла все, что еще шевелилось. Более половины жителей Курил, потеряв жилье, перебрались на Большую землю. Из пятнадцати тысяч жителей осталось всего семь. И вот тогда среди уцелевших курильчан стали проводить «опросы»…

Рассказывает Виктор Макаренко, журналист с Сахалина:

– В 1997 году на острова приехали сотрудники ВЦИОМа, чтобы провести опрос жителей Кунашира, Шикотана и Итурупа. Возраст, образование, сколько лет проживаете на острове, откуда родом, есть ли родственники на материке, сколько детей в семье, заработок взрослых, общий доход семьи и в пересчете на каждого ее члена… Анонимность соблюдалась. Тем не менее тотальность опроса позволяла заказчику

составить подробнейшее представление о положении на островах. Фактически это был сбор сведений о каждом жителе. Каждый опросный лист заканчивался такими четырьмя пунктами:
– Согласны ли вы с тем, чтобы острова, на которые претендует Япония, остались в составе Российской Федерации?
– Согласны ли вы с передачей Южных Курил японской стороне на следующих условиях: а) японская сторона выплатит денежную компенсацию в размере 50 тысяч долларов на каждого члена семьи; б) японская сторона оплатит приобретение нового жилья в любом районе материковой России (кроме Москвы и Санкт-Петербурга);
в) японская сторона оплатит проезд ваш и провоз багажа до нового места жительства?
– Согласны ли вы жить и работать на Южных Курилах, имея двойное гражданство, получая японскую пенсию?
– Как вы относитесь к тому, что Россия и Япония будут осуществлять совместное управление островами и совместное хозяйственное использование местных ресурсов?
Вопросы явно носили, как говорится, «формирующий характер». Ответы получились соответствующими. На Кунашире, например, против передачи высказались семьдесят процентов. За безусловную передачу – пять. Десять – за совместное использование. Еще пять – за передачу и двойное гражданство с правом получать японскую пенсию. Примерно такие же результаты опроса были и на Итурупе.
А вот шестьдесят процентов жителей Шикотана высказались за передачу Южных Курил японцам с условием получения финансовой компенсации и предоставления жилья на материке. Все остальные – за совместное использование. Патриотов были единицы – те, кто имел опору в жизни, – предприниматели, приватизировавшие здесь госсобственность, владельцы холодильных установок, управленцы.
Как выяснилось впоследствии, заказчиком вциомовского опроса была японская телекомпания NHK…
Тогда же, с конца девяностых, жителям островов начали массированно раздавать японскую гуманитарную помощь. Увеличился поток японцев, приезжающих сюда по безвизовому обмену. Ответные визиты курильчане совершали реже – дорогим было такое удовольствие. А уже с начала нулевых сахалинские просторы начали бороздить «корабли дружбы». Под звуки праздничных маршей с трапов теплоходов, обвешанных гирляндами разноцветных шариков и флажков, на сахалинскую землю спускались сотни улыбающихся мирных японцев – в основном школьников. Они улыбались, щурились, снимали на видео, дарили сувениры, угощали конфетами детей и их родителей. На прощание все друг другу давали Клятву дружбы. А после их отъезда у сахалинцев оставались буклеты с рассказами о счастливой жизни в Стране восходящего солнца, а также карты северных территорий с отмеченными на них Курильскими островами. Как японскими… Все это осуществлялось с благословения обществ дружбы «Япония – Россия» и «Россия – Япония»… Последний такой «корабль дружбы», теплоход «Айнс Соя», побывал на сахалинской земле в 2013 году. Следующий ожидается этим летом. Примечательно, что в организации обменов активно участвуют Министерство спорта, туризма и молодежной политики Сахалинской области, а также Всеяпонский и Хоккайдский советы по развитию связей с четырьмя северными территориями. Финансируются все, конечно же, японской стороной. Она же формирует программу визитов, регулирует количественный и качественный состав делегаций.
Между тем многие сахалинцы и курильчане всю эту «народную дипломатию»

поддерживают. Неудивительно. Япония для них – это адекватная медицина, возможность обучения, бизнес. Патриотизм патриотизмом, но жизнь одна, и прожить ее хочется достойно. Другое дело, что японцам острова-то нужны без коренных жителей…
Виктор Макаренко: «Вся эта «миролюбивая политика» и «народная дипломатия» на протяжении полутора десятилетий с российской стороны координируется не только правительством Сахалинской области, но также Федеральным агентством «Россотрудничество». Складывается впечатление, что местных жителей настраивают на то, что передача островов Японии – неизбежность».

Океаническая трагедия
В жизни сахалинцев много всего такого, что делает ее крайне непохожей на бытие материковой России.
Нигде в стране нет такого количества автомобилей в пересчете на одного жителя. В среднем на одну семью приходится два-три, а иногда и четыре «праворуких» транспортных средства. При этом отношение к машинам здесь исключительно потребительское: поездил пару лет – и на свалку. Основа сахалинского автопарка – древние модели «тойот» да «ниссанов», выпущенные в середине 1990-х и три-четыре года назад проданные островитянам. С автоветеранами не цацкаются: бросают ночевать под окнами многоэтажек, иной раз неделями не откапывая из-под снежных завалов, а иногда даже не запирая. Статистику угонов полиция здесь не ведет: ее просто нет – остров. Хотя рассказывают, что где-то на севере Сахалина кто-то кому-то предлагал купить Lexus RX 2005 года без номеров за 300 тысяч… Над продавцом все долго смеялись.
Поток машин на сахалинских раздолбанных трассах напоминает московские пробки. Как и в столице, количество транспорта на острове за последние годы увеличивается в первую очередь благодаря автокредитам. Однако на Сахалине это не блажь, а лишь одна из немногих возможностей обеспечить себе пропитание. С весны по октябрь тысячи городских жителей устремляются в выходные дни на своих раздолбанных «тачках» к берегам Охотского и Японского морей на рыбалку. Морские ежи, устрицы, крабы – не просто дары моря к праздничному столу, а основа меню большинства южносахалинцев. Впрочем, вся эта рыбалка сегодня квалифицируется рыбинспекторами как браконьерство. И это при том, что именно океан был здесь всегда основой жизни.

Лучше Северный Кавказ, чем Южный Сахалин…
Александр Фомин, мэр города Углегорска. Прежде долго работал начальником аналитического отдела администрации сахалинского губернатора. На выборах 2012 года был самовыдвиженцем и обошел конкурентов из «Единой России», ЛДПР, КПРФ и «Справедливой России», набрав 63 процента. В области его считают «белой вороной».
– Название Дальний Восток сегодня не актуально. Для эпохи колонизации было нормально. У Чехова не возникало вопроса: ехал долго на бричке, плыл на шхуне, попал на Сахалин – черт знает куда, где сплошные каторги и сифилис. А сегодня это анахронизм. Дальний Восток – Корея, Япония, Филиппины, восточная часть Китая, остров Врангеля, Командорские острова… Необходимо, чтобы наши земли называли Тихоокеанская Россия. Хоть и Тихоокеанская, но все же Россия. Народная поговорка «Лучше Северный Кавказ, чем Южный Сахалин» родилась явно не на Сахалине. Ее

литературные корни ведут в европейскую часть, откуда острова кажутся пугающе далеким, неведомым миром. Вопрос простой: готова ли Москва пересмотреть название региона и вместо Дальневосточного федерального округа дать ему название Тихоокеанский федеральный округ?

Но за названием должны следовать серьезные дела. Например, скоростную железнодорожную ветку, которую строят до Казани, надо тянуть дальше, к Владивостоку. И сокращать недельный маршрут до полутора-двух суток. Ведь все развитие шло и по-прежнему идет с Запада именно сюда, в Тихоокеанский регион.

Кто-то, наверное, скажет: это же совсем неразвитые земли. Увы, в Сахалинской области (включая 59 островов), территория которой составляет 87 тысяч квадратных километров, сегодня живет меньше пятисот тысяч человек! А возьмем весь Дальневосточный округ – в 1991 году его населяло восемь миллионов, а сейчас только шесть с небольшим. Но ведь за это же время по нашим границам китайцы уже расселили и обустроили 137 миллионов. Представляете?! И это при том, что ДФО занимает 36% территории России – незначительно меньше, чем Австралия, и почти в два раза больше Индии… Плюс рядом Северная и Южная Кореи – сто миллионов. А также Япония – сто двадцать пять… Интересно: осознает ли российское правительство опасность утраты восточных тихоокеанских территорий под натиском быстроразвивающихся стран Северо- и Юго-Восточной Азии?

Я и мои родственники живем на Сахалине с 1931 года. Столицей был Александровск-Сахалинский. Но после войны граница сдвинулась. Центром стал Южно-Сахалинск. Пришлось осваивать и поднимать новые районы, освобожденные от японцев на юге острова. Это был колоссальный индустриальный рывок, когда на территориях, использовавшихся Японией лишь как источник сырья и бумажной промышленности, наши отцы и деды создали огромный промышленный район. На месте бесконечных лесозаготовок были созданы предприятия энергетической, нефте- и газодобывающей отрасли. Создавались цементные комбинаты, заводы ЖБИ, велось жилищное строительство. Здесь помидоры в открытом грунте росли… Ну, и конечно, то, что Южный Сахалин стал крупнейшей базой рыболовецкого флота на Тихом океане. Капитализм в чистом виде может развиваться там, где среднегодовая сумма активных температур – плюс пять градусов и выше. А у нас даже в Южно-Сахалинске – плюс два. А выше – только минус. Рискованное земледелие. И поэтому на каждый рубль производимой продукции здесь требуется дополнительный ресурс.

Я раз сто за последние двадцать лет слышал, что не сегодня завтра начнут развивать Дальний Восток и Забайкалье. Но это было сотрясание воздуха. И наше население это очень четко и внимательно слушает и все понимает. Но пока, тьфу-тьфу-тьфу, остро и массово не реагирует… Последний шанс остался. Но если сейчас не найдут, как говорится, точки роста на Сахалине, в Приморье, в Хабаровском крае, в Амурской области… Китайцы уже подтянули целые кластеры к нашей границе. Они сидят на нашем сырье, которое за три копейки мы им продаем, а они его на границе перерабатывают и нам же продают в виде готовой продукции…

Другими словами – невозможно развивать Сахалин, ничего не меняя на материке. Да, очень много надежд, что начнется экономическое развитие соседних областей, но надо понять, что наш остров сейчас вообще оторван от метрополии. Единственная связь с Большой землей осуществляется через паромную переправу: от порта Ванино до Холмска. Но этот путь занимает почти сутки! Как при Чехове. И именно этим путем к нам

завозятся продукты, товары. В итоге цены на овощи, фрукты, мясо в два-три раза выше, чем в России. Есть надежда, что на севере построят мост до материка. Но надо строить и новые порты.
Неспроста Сахалин ассоциируется с авианосцем на рейде, который прикрывает береговые военные базы. А гряда курильских островов – не больше не меньше – минное поле, позволяющее нашему военному флоту, в том числе и подводному, при любых сценариях военного противостояния молниеносно вырваться в открытый Тихий океан. Однако авианосец должен соответствовать своему классу, а не представлять собой убогое ржавое корыто, на палубу которого в любой момент может высадиться вражеский десант. Возникает вопрос: не окажется ли руководство нашей страны в той же ситуации, что и украинское – в связи с Крымом. Была уверенность, что Крым – это Украина, а он в одночасье оказался Россией. Не попадем ли мы в аналогичную ситуацию с Южными Курилами, да и с Сахалином?

Юрий ПАНКОВ,
«Совершенно секретно»